

— Тогда ты отвезешь меня в больницу «Цзинмин» к Юньланю?

Лу Сюцзин не ответил.

Цзинь Минчунь молча продолжал вести машину.

Когда они прибыли в больницу, Цзинь Минчунь открыл дверь, и Лу Ли вышел. Цзинь Минчунь сразу же протянул ему шляпу и солнцезащитные очки.

Лу Ли на мгновение удивился, но взял их.

Лу Сюцзин вышел из машины и сказал:

— Второй этаж.

Цзинь Минчунь уехал парковать машину, а Лу Ли, надев шляпу и очки, последовал за Лу Сюцзином на второй этаж больницы.

У окна отделения гематологии на втором этаже Лу Сюцзин достал из кармана карту и бумагу. Через пять-шесть минут врач позвал:

— Номер сто шестьдесят семь, Лу Ли!

Лу Ли, слегка ошеломленный, подошел, протянул руку, которую зафиксировали, протерли спиртом...

Врач взял несколько пробирок крови, каждая из которых была небольшой, но их было несколько...

— Зачем ты привел меня сюда сдавать кровь? — тихо спросил Лу Ли, боясь, что его узнают.

Лу Сюцзин не ответил. Когда кровь взяли, ему дали ватный тампон, чтобы остановить кровотечение. Лу Ли прижал его к руке, обнажив длинную, гладкую и белую кожу, которая бросалась в глаза.

Лу Ли так и не увидел ни Фу Циньшу, ни Фу Юньланя, а Лу Сюцзин уже повел его обратно на первый этаж.

— Ты, что ты вообще задумал?

Лу Сюцзин позвонил Цзинь Минчуну, чтобы тот подъехал. Цзинь Минчунь сразу же приехал, и Лу Ли сел в машину, громко спросив:

— Зачем тебе моя кровь?

Цзинь Минчунь, видя, что Лу Сюцзин не отвечает, кашлянул и, держа руль, сказал:

— В компании... кхм, недавно проходили медосмотр.

Лу Ли:

— ...Ты думаешь, я поверю в это?

Цзинь Минчунь ответил:

— Многие артисты уже прошли обследование, так что директор Лу просто...

Лу Ли с холодным выражением лица сказал:

— Медосмотр, организованный компанией, требует моей личной карты пациента?

Цзинь Минчунь: ...

Лу Сюцзин спокойно сказал:

— В Хуанин.

Цзинь Минчунь направил машину в сторону, совершенно противоположную съемочной площадке.

— Что вообще происходит, ты должен мне объяснить! — Лу Ли, наконец, перестал прижимать руку, кровь перестала течь, и он, сдерживая раздражение, спросил Лу Сюцзина. — Зачем тебе моя кровь? Мы ведь не настоящие...

— Лу Ли, — прервал его Лу Сюцзин.

Лу Ли понял, что это нельзя разглашать, проглотил слова и посмотрел на свою руку, ощущая странное чувство.

В старшей школе, когда он уезжал, он видел результаты теста ДНК. Лу Сюцзин сейчас взял у него кровь, неужели снова хочет провести анализ ДНК?

Если это просто анализ ДНК, можно было бы взять волос, зачем так громко везти его в больницу? Да еще и под предлогом Фу Юньлани, но в итоге его даже не увидел.

— Вечером у нас съемки, уже потеряли время, я не могу из-за себя продолжать задерживать...

Лу Сюцзин сказал:

— Результаты Фу Юньлани уже готовы.

Лу Ли слегка удивился.

— Фу Циньшу уже увез его в Цзинду, вечером вы не сможете снимать.

Сейчас только утро, разве результаты ДНК могут быть готовы так быстро?

— Тогда зачем ты взял мою кровь, неужели мы... действительно родственники?

Он уже давно смирился с тем, что они не родственники, и теперь, если бы ему пришлось снова принять, что они родственники, Лу Ли почувствовал бы себя крайне неловко, даже мурашки пошли бы по коже.

Это было бы неловко, и крайне странно!

Голос Лу Сюцзина, казалось, стал глубже:

— Ты слишком много думаешь.

Не анализ ДНК, тогда зачем? У него ведь нет инфекций или других проблем...

В своих мыслях Лу Ли не заметил, как машина остановилась у виллы «Хуанин».

Солнце уже взошло, было почти восемь утра.

Это место было довольно тихим, окруженным горами и водой, но с другой стороны виллы находился торговый центр, где было много людей, и это можно было назвать процветающим районом.

Лу Ли вышел из машины, слегка озадаченно огляделся.

Лу Сюцзин сказал:

— В четыре часа заберем.

— Да, директор Лу.

Цзинь Минчунь сразу же уехал.

Лу Ли поправил солнцезащитные очки на носу и последовал за Лу Сюцзином в виллу.

Люстра, столы и стулья, бра и плазменный телевизор, висящий в центре гостиной...

Интерьер был похож на резиденцию семьи Лу, выглядел чистым, но в нем не чувствовалось жизни. В резиденции Лу все же были слуги и дворецкий Лун, который всегда встречал их при возвращении.

Лу Сюцзин владел этим местом, о котором Лу Ли даже не знал, и не мог понять, купил ли он его недавно или уже давно...

Смотря на мебель, похожую на ту, что в резиденции Лу, он подумал, что, возможно, она была куплена вместе.

Поднимаясь на второй этаж за Лу Сюцзином, Лу Ли почувствовал легкое беспокойство.

Он подумал, что, возможно, не следовало идти за ним? Может, стоило спросить, почему его не отвезли обратно.

Наверное, у Лу Сюцзина есть что-то важное, что он хочет обсудить, иначе зачем бы он привез его сюда...

Лу Сюцзин налил чашку чая и протянул ее Лу Ли. Лу Ли, почти испуганно, взял чашку, а затем увидел, как Лу Сюцзин сел на диван, перед ним также стояла чашка с дымящимся чаем.

— Я нашел кое-что очень интересное, крайне интересное.

Лу Ли сел на другой диван, но держался на расстоянии.

— Ты знаешь, как зовут твоих родителей?

Лу Ли на мгновение задумался, затем покачал головой:

— Не помню.

Лу Сюцзин сказал:

— Твои родители пропали.

Лу Ли сжал чашку в руках, сжал губы и сказал:

— Они... только дали мне жизнь, но, продав меня Ло Шаньна, они порвали эту связь. У меня нет родителей.

Лу Сюцзин внимательно посмотрел на него, словно пытаясь понять, говорит ли он правду:

— Ты ненавидишь Ло Шаньна?

Лу Ли слегка удивился, не понимая, почему Лу Сюцзин задал этот вопрос. Ненавидеть Ло Шаньна? Раньше он злился на нее, но она все же была той матерью, которую он помнил, как можно ее ненавидеть?

Лу Сюцзин усмехнулся, поставил чашку и, опустив глаза, сказал с неопределенным выражением:

— Я понял.

Лу Ли, очнувшись, сразу же нахмурился:

— Что ты понял?

Лу Сюцзин ничего не сказал, но встал.

Лу Ли наблюдал, как он направился в комнату, и понял, что, возможно, он не хочет продолжать этот разговор.

Лу Ли поставил чашку и не смог удержаться, чтобы не последовать за ним:

— Это мама... Ло Шаньна появилась?

Если нет, то зачем Лу Сюцзин вдруг привез его сюда?

Лу Сюцзин сдернул галстук и бросил его на кровать. Лу Ли, войдя за ним, понял, что это, вероятно, его спальня. Он хотел уже выйти, но Лу Сюцзин сказал:

— Стой.

Лу Ли почувствовал, как у него по спине побежали мурашки, и замер на месте:

— Ч-что?

Лу Сюцзин вытащил из ящика стола пачку бумаг в обложке и бросил ему:

— Посмотри.

Лу Ли поймал пачку, едва не уронив ее.

Расправив загнутые уголки пластиковой обложки, он взял пачку и посмотрел на Лу Сюцзина, который сидел на кровати, скрестив руки на груди, с загадочным выражением...

Лу Ли открыл пачку.

Недвижимость, акции компаний, движимое имущество, ценные бумаги, наличные...

Лу Ли ахнул, обнаружив, что это был документ о передаче имущества.

— Ты... зачем ты даешь мне это?

Лу Сюцзин сказал:

— Недвижимость, упомянутая здесь, — это вилла «Хуанин».

Лу Ли слегка изменился в лице, невольно оглядевшись.

Эта вилла стоила как минимум три-четыре миллиона, и, учитывая ее расположение, цена, вероятно, будет расти...

— У акционеров «Кайса» есть тысячи мелких акций, а крупных акционеров — тридцать пять...

— Директор Лу, — Лу Ли прервал его, используя формальное обращение. — Ты не собираешься отдать мне все это, правда?

Он смотрел на Лу Сюцзина, пытаясь понять, что он задумал.

— Сейчас у нас нет никаких отношений, даже если ты хочешь компенсировать, но ты мне ничего не должен, я...

Лу Сюцзин вдруг встал.

Лу Ли вздрогнул и отступил на шаг.

Лу Сюцзин сказал:

— С тех пор, как ты покинул резиденцию Лу, ты больше не являешься моим сыном.

Лу Ли напрягся, сжал губы и сказал:

— Тогда зачем ты показываешь мне этот документ о передаче имущества?

Лу Сюцзин подошел ближе, Лу Ли не отступил.

Когда он почувствовал неладное, Лу Ли попытался уйти, но было уже поздно. Лу Сюцзин прижал его к двери и поцеловал в щеку!

— Бам!

<http://bllate.org/book/16232/1459300>